

ЭЛЕГИЯ

Опять снега и холода.
Как будто не было июля,
И мы с тобою разминулись
Иль не встречались никогда.

Как будто ветер календарь
Назад перелистал, играя.
И не было тебя и мая,
Все тот же на дворе январь.

Но почему, скажи тогда,
Твоя мне грезится улыбка?
С небес далекая звезда
Одна в ночи сияет зыбко.

И я один. Один, как перст.
Кругом снега, и мыслей ворох.
И только слышится окрест
Снежинок падающих шорох.

* * *

Не торной дорогой пройду по земле,
Своею тропинкой заветной.
Пройду и в промозглой предутренней мгле
Растаю, исчезну бесследно.

Кто вспомнит меня, добрым словом иль нет?
Недобрым уж поздно, не ранит.
Лишь клин журавлей, чуть забрезжит рассвет,
Курлыканьем грустным помянет.

Да ветер-дружок погудит в проводах,
Покружит листвою и умчится.
И будут все так же бежать поезда,
И люди куда-то стремиться.

Жизнь будет катиться своим чередом,
Как речка по желобу русла,
И хлеб добываться легко и с трудом,
Бездарно иль очень искусно.

Как прежде лететь будут дни и года,
Рождаться счастливые дети.
И мой неизбежный уход навсегда
Никто на земле не заметит.

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

А знаете, мы не были плохими,
Пускай не все подряд, но большинство.
И с мыслями — благими, не благими —
Не обижали грубо никого.

По праздникам встречались тесным кругом,
Чуть выпивали, так, для куража.
Делились сигаретами друг с другом,
Не лезли в душу, спора по душам.

Челом не били перед образами,
Не пели кормчим сладостных рулад,
На мир глядели ясными глазами,
Не ведая про серый цвет зарплат.

Не состояли... Никуда не рвались:
Ни за границу, ни в чины, ни в блажь.
Во что бы то ни стало не старались
Приобрести машину и гараж.

Не куксились, не лопались от злости,
Не падкие на зависть и навет.
Дворовым псам раздаривали кости,
Порой не брали в транспорте билет.

Ходили в цирк, в кино и на концерты,
Читали Евтушенко и Дюма,
И не были фанатики и ферты,
И не страдали горем от ума.

В потоке жизни не искали выгод,
И к зрелости, не накопив багаж,
Мы только мысли меряли на вырост,
Но не меняли нрав и антураж.

По кабинетам не ломали шапок
И от долгов не числились в бегах,
Не щеголяли изобильем тряпок
И не нуждались в дармовых деньгах.

Мы и сейчас не тужим в лихолетье,
Не веря демократам ни на грош.
Живем, не упражняясь в междометьях,
Хоть иногда, ей-богу, невтерпеж.

Нам говорят: вы выходцы застойных.
Но кто бы годы те критиковал!
Там было большинство людей достойных,
Не процветали фальшь и криминал.

Нам говорят: вы нехристи, невежды,
И, мол, пора замаливать грехи.
А мы полны несбыточной надежды,
Чтобы в грехах покаялись верхи,

Что, может случиться, надоест им хапать
И наконец-то вспомнят про народ.
Не то в России бедной снова лапоть
Заместо ложки в обиход войдет!..

РУССКИЙ ТУГОДУМ

В часы работы и в часы досуга
Замечено, что русский человек
Все новое усваивает туго,
Но если уж усвоил, то навек.

Так, видно, по натуре он устроен:
Пока во всем не разберется сам,
Покуда не пощупает рукою,
Не верит даже собственным глазам.

Затылок поскребет: «Вот незадача», —
Мозгами пораскинет так и сяк
И все на свой манер переиначит,
Мол, чтобы впредь не попадать впросак.

Причина вовсе не в мышление тусклом,
А в том, что на раскачку не быстер.
Влияет сильно на характер русский
Земли нашей невиданный простор.

Отсюда широта души и удаль,
С чудачеством на грани доброта,
И синеву глаза берут отсюда,
Отсюда мудрость, вера во Христа...

Про бесшабашность кто-то зря гутарит,
Он только спьяну ляпнет наобум,
А коли трезвый — вдумчивый товарищ,
Мудрец и дока — русский тугодум.

РОДИНА

Мне по нраву твой май зеленый,
И кудесник сентябрь золотой,
И декабрьский мороз студеный,
И палящий июльский зной.

Все приемлю: жару и стужу,
Дождь и ветер, поземкой снег
И капель по весне, и лужи,
И ручьев серебристый смех.

Песню жаворонка над полем,
Скрип уключин, следы на песке,
И табун лошадей на воле,
И луны отраженье в реке.

Млечный путь и церквушки остов,
И костра горьковатый дым...
Как легко и до боли просто
Называть это все Родным!